

Каковы же были те социальные силы, которые стояли за классицизмом, которые его «вводили» сознательно и настойчиво, преодолевая сопротивление общественных сил и литературных направлений, шедших из XVII в., но еще и в XVIII в. деятельных и отстаивавших свои эстетические принципы?

Какова же социально-историческая природа русского классицизма? Те ответы, которые давались на этот вопрос в 1930-х годах, мы отвергли как методологически неоправданные, как вульгарно-социологические. Но изучение основных предпосылок всякого литературного движения, — в равной мере и русской литературы XVIII в., — предпосылок, создаваемых ходом общеисторического развития, мы передоверили историкам.

Становление французского классицизма в XVII в. происходило в сходных исторических условиях, но сходство это касается только общей политической ситуации — упрочения абсолютной монархии, подчинившей себе церковь и ограничивавшей сословные интересы во имя интересов национального государства.

Но французский абсолютизм XVII в. возник и сформировался на основе социального компромисса между дворянством и буржуазией, на основе известного равновесия этих основных общественных сил.

Русский классицизм возникает и развивается тоже в условиях абсолютной монархии, но дворянской, хотя и со значительным участием бюрократии. Ни о каком социальном компромиссе или равновесии сил в России не приходится говорить даже еще и в первой половине XIX в., а XVIII век — это время безусловного экономического и политического преобладания дворянства.

Происходящий в наше время спор среди советских историков о времени начала капиталистического развития в России (конец XVII, середина XVIII или начало XIX в.) имеет самое непосредственное отношение к решению историко-литературных проблем.

Прежде чем характеризовать формы выражения в литературе и через литературу соответствующих классовых отношений, следует установить, о каких классах может идти речь, а главное — различать сословную принадлежность писателя и его классовую позицию. Государственный крестьянин Ломоносов был убежденным сторонником «просвещенного абсолютизма» и считал, что только такая форма правления может успешно служить общенародному благу, а дворянин Сумароков был настроен по отношению к дворянско-чиновничьей монархии критически, если не враждебно, считал ее деспотическим правлением и мечтал о конституционной монархии, как наиболее справедливой и «разумной» форме правления.

Можно ли утверждать, что в русской литературе XVIII в. отразился процесс возникновения и последующего развития капита-